

Очень сладко.

Для Чу Шаочэня, который не любил сладости, этот сладкий аромат был более притягательным, чем любой другой.

Серые глаза потемнели, почти сливаясь с ночным светом.

Чи Нин, встретив его взгляд, инстинктивно отстранился назад, почти прижавшись к двери кабины. В его глазах не было страха, а лишь колебания.

Он никогда не чувствовал свой своих феромонов и не был уверен, не отвратительны ли они для других.

Что, если Чу Шаочэню они не понравятся, что ему тогда делать?

Увидев невыразительное лицо Чу Шаочэня, Чи Нин стал более уверенным в своих внутренних мыслях.

Действительно, все эти разговоры о «восемидесяти процентах совместимости» — это обман.

Феромоны низкоуровневых Омег для других просто ужасны.

В глазах Чу Шаочэня он, вероятно, сейчас пахнет хуже, чем кусок старого вонючего тофу.

Или хуже ферментированной селедки.

Открытая банка ферментированной селедки.

Чи Нин весь съёжился, как помидор, поражённый морозом.

— Генерал, если мой феромон пахнет немного неприятно, не могли бы вы попросить доктора Бая принести мне флакон блокатора феромонов? Так я не буду пахнуть.

Чи Нин тихо сказал:

— Иначе я буду менять пластыри для железы трижды в день, и люди подумают, что у нас проблемы в отношениях и начнут распускать слухи о разводе. Неприятно пахнет?

Слухи о разводе?

Чу Шаочэнь не ожидал этого и на несколько секунд застыл. Чи Нин уже сам прошёл весь путь «развода».

Он приподнял брови и с интересом посмотрел на Чи Нина.

— Это все?

Чи Нин в страхе расширил глаза, не веря своим ушам.

Чу Шаочэнь действительно собирается выбросить его с самолета?

Без возможности что-то сказать, это слишком...

Деспотично, да?

Он же не намеренно выпускал феромоны, загрязняя воздух. Феромоны с запахом селедки действительно странные, но...

Сейчас он вообще не может контролировать свои феромоны.

Чу Шаочэнь приподнял бровь:

— Ты действительно считаешь, что твои феромоны пахнут плохо?

У одного из них, похоже, с обонянием что-то не так.

Чи Нин поджал губы и посмотрел наружу, как раз под ним находилось здание правительства Федерации.

Такое уродливое.

Когда у него будет возможность, он обязательно потихоньку его взорвет.

— Я знаю, что феромоны низкоуровневых Омег дурно пахнут. Я не надеюсь, что генерал

найдёт их приятными, но как Омега генерала, я надеюсь, что вы сможете дать мне последнее утешение. Когда выйдут новости о разводе, я надеюсь, что СМИ будут сдержанны.

В глазах у Чи Нина заблестели слёзы, он шмыгнул носом, и слезы в мгновение ока повисли на ресницах.

Эта сцена, если бы кто-то её увидел, обязательно осудил бы Альфу за то, что он стесняется своего Омегу. Это просто ужасно!

— Никакого развода, никакой вони, и никакие СМИ не посмеют тебя беспокоить, — сказал Чу Шаочэнь с усталой улыбкой, потирая лоб. — Почему у тебя такая установка?

Услышав это, Чи Нин замер на месте, внимательно разглядывая выражение Чу Шаочэня, и постепенно начал осознавать, что, возможно, он что-то не так понял.

Он отвёл взгляд, чувствуя себя неловко, глаза метались по сторонам.

— Генерал, ваше выражение лица только что выглядело так, будто вы столкнулись с серьёзной угрозой и хотите избежать её.

— Не так, — ответил Чу Шаочэнь.

Он посмотрел на здание правительства вниз.

— Если бы я собирался взорвать здание, меня бы арестовали по закону?

Чи Нин в панике поспешил отрицать:

— Я просто смотрел, не собирался взрывать, просто размышлял.

Чу Шаочэнь добавил:

— Если взорвут его, это должны сделать их собственные люди.

Чи Нин: ...

Похоже, Чу Шаочэнь тоже не так уж сильно соблюдает общественный порядок.

— Я хотел сказать...

Чу Шаочэнь собирался сообщить Чи Нину, что он попросит доктора Бая проверить его, как раз в это время в коммуникационном устройстве раздался голос.

— Генерал, это Цяо Си, я просто хотел напомнить, что я не знал, что это вы используете самолет, поэтому... Несколько минут назад коммуникатор был принудительно подключен.

Чи Нин: ...

Не поздно ли ему спрыгнуть сейчас?

Или, может, сказать, что его зовут не Чи Нин? Интересно, поверят ли?

Чу Шаочэнь: ...

Глубоко вздохнув, он нажал на зелёную кнопку.

— Ты можешь отключиться. Если будет хоть одна ошибка с Чи Минье, твоя премия будет уменьшена вдвое, надеюсь, ты понял?

Цяо Си, не смея говорить, быстро отключился.

Личная месть, с которой не хочется связываться.

Чи Нин, притворяясь, что любит пейзажем, даже закрыл уши.

Ну и что в этом такого? Бояться нечего!

Если Цяо Си это услышал, разве это не просто обсуждение их брака, нет ничего необычного.

Полчаса спустя они быстро вернулись домой из базы.

Чи Нин заметил машину в саду и мгновенно узнал её — это была машина доктора Бая. Не думал, что доктор Бай так быстро приедет, действительно старательный.

— Генерал, вы только что почувствовали запах моих феромонов? — Чи Нин, наконец, вспомнил и спросил. — Похоже, мое обоняние ухудшилось.

Как иначе он мог бы не заметить этого?

Все это вызвало такую бурную реакцию Чу Шаочэня.

Чу Шаочэнь, ведя его в гостиную, подумал, что доктор Бай, вероятно, принёс все необходимые приборы, чтобы определить, каков феромон Чи Нина на самом деле.

Услышав слова Чи Нина, он только хмыкнул, а затем вспомнил слова Чи Нина в самолете:

— Не переживай, не пахнет плохо.

Он не мог точно определить, каков запах феромона, но мог уверенно сказать, что он не отвратителен.

Большинство феромонов Омег восхитительны для Альфы, и только в редких случаях Альфы находят некоторые феромоны неприятными.

Альфы избегают конкуренции, и большинство из них считает другие феромоны, кроме своих собственных, отвратительными.

Поэтому большинство Альф ведут себя сдержанно, чтобы не распускать свои феромоны, используют блокаторы или изолирующие пластыри.

А между Омегами феромоны различаются только по уровням, и между ними не возникает отторжения, за исключением топ-Омег, которые могут вызывать безусловное повиновение.

— Ну и хорошо, — сказал Чи Нин, успокоившись и следуя за Чу Шаочэнем внутрь.

Когда доктор Бай снова увидел Чу Шаочэня и Чи Нина, его взгляд остановился на их соединённых руках, и он был поражён.

Чи Нин, увидев его, не стал церемониться и подошёл к нему с тёплым приветствием.

— Добрый вечер, доктор Бай, спасибо за вашу тяжелую работу.

Доктор Бай не знал, почему, но всегда боялся, что Чи Нин вдруг скажет что-то странное. Он быстро замахал рукой:

— Да не за что, молодой мастер Чи, не стесняйтесь.

Чи Нин хотел сказать что-то ещё, но его вдруг схватили за воротник.

— Генерал, вы не... — Чи Нин, недовольно ворча и оглядываясь, внезапно осознал, что его недовольство сменилось смущением. — Так нельзя, люди увидят, будет неловко. Давайте просто поиграем наедине.

Поиграем наедине?

Это нормально?

Доктор Бай подумал, что не хочет слышать такого рода разговоры между мужем и женой. Он всего лишь врач, невинный холостяк.

Ему пришлось в тёмное время суток снова выйти на дежурство по вызову, это было просто...

Неприемлемо.

Чу Шаочэнь слегка шлёпнул Чи Нина по затылку и, глядя на довольно странного доктора Бая, произнёс:

— Полчаса назад он выпустил феромоны, проверь его железы ещё раз.

Доктор Бай, погружённый в свои размышления о том, как тяжело работать, внезапно заинтересовался, поправив очки и посмотрев на Чи Нина.

Его глаза загорелись, как будто он увидел редкий объект для исследования.

Чи Нин внезапно почувствовал холодок на затылке, и у него возникло плохое предчувствие.

Он схватил Чу Шаочэня за одежду и с умоляющим взглядом посмотрел на него.

— Генерал, я могу...

Не успел он закончить фразу, как встретил взгляд Чу Шаочэня.

Чи Нин поджал губы, потратил несколько секунд, взвесив все «за» и «против», и решительно сдался:

— Ладно, я буду слушаться доктора Бая.

Доктор Бай, ещё не успев обрадоваться, услышал, как Чи Нин продолжил:

— Доктор Бай — хороший человек, в прошлый раз он даже похвалил мои железы.

Менее чем за секунду доктор Бай почувствовал резкое падение атмосферного давления вокруг.

Чи Нин отпустил Чу Шаочэня и подошёл к доктору Баю.

— Пойдёмте, доктор Бай, давайте проверим, я чувствую, что мои железы, кажется, ожили.

Бай Чен: ...

Ладно, он ничего не видел и не слышал.

— Ваши железы не «ожили», они «восстановились». Ранее они просто приостановили свой рост, но, вероятно, благодаря феромонам генерала они постепенно восстанавливаются.

— Восстановление желез, звучит так необычно, я не встречал этого в книгах.

Чи Нин подумал о книгах, которые он читал, но не было таких историй:

— Почему мои железы остановили свой рост? Это из-за недостатка питательных веществ?

Доктор Бай замялся, не зная, что ответить.

Согласно последнему отчёту Чи Нина, у его желез не было никаких внешних повреждений, и не было следов от каких-либо инъекций, которые могли бы помешать им развиваться.

Чтобы определить, повлияет ли это на здоровье Чи Нина, нужно найти первопричину.

Но пока это представляется маловероятным.

Если только семья Чи сама не скажет.

Чу Шаочэнь смотрел, как двое поднялись на второй этаж, и не пошёл за ними, а направился в кабинет.

<http://bllate.org/book/13925/1226911>